

Шевченко Тарас Григорович

**Иллюстрированный "Кобзарь" Т. Г.
Шевченко**

Выпуск 2

УДК 82-3
ББК 84
Т19

Т19 **Тарас Григорович Ш.**
Иллюстрированный "Кобзарь" Т. Г. Шевченко: Выпуск 2 / Шевченко Тарас Григорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 47 с.

ISBN 978-5-521-30853-8

ISBN 978-5-521-30853-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

19 Января, текущаго года, скоропостижно скончался, на 60 году своей плодотворной жизни, академикъ скульптуры и талантливый иллюстраторъ поэтическихъ твореній Тараса Шевченко — Михаилъ Іосифовичъ Микѣшинъ.

Такимъ образомъ, наше изданіе „Иллюстрированный Кобзарь“ осиротѣло на первыхъ-же порахъ: покойный художникъ успѣлъ сдать намъ свои рисунки только на три выпуска.

Мы не имѣемъ намѣренія писать біографію М. І. Микѣшина и напоминать обществу о богатой опытѣ и трудами жизни покойнаго художника, создаващаго не мало прекрасныхъ памятниковъ скульптуры и другихъ замѣчательныхъ произведеній своего характернаго, чисто русскаго творчества: все это было уже слегка описано въ періодической печати и, вѣроятно, будетъ обстоятельно изложено въ подробномъ жизнеописаніи художника-скульптора кѣмъ-либо изъ близко стоявшихъ къ нему знакомыхъ или друзей.

Мы хотимъ только почтить память талантливаго сотрудника нашего и высказать нѣсколько мыслей, относящихся исключительно къ его художественной работѣ въ нашемъ изданіи.

Послѣ выхода въ свѣтъ Перваго выпуска „Иллюстрированнаго Кобзаря“, мы получили нѣсколько писемъ отъ нашихъ подписчиковъ, преимущественно малороссовъ, въ которыхъ выражалось неудовольствіе на каррикатурный, будто-бы, характеръ иллюстрацій М. І. Микѣшина.

Но такъ-ли это въ самомъ дѣлѣ?

Покойному М. І. Микѣшину никто не можетъ отказать въ талантѣ и при томъ въ талантѣ исключительномъ и самобытномъ: всѣ его рисунки носятъ характеръ особой, микѣшинской оригинальности. Покойный художникъ былъ убѣжденнымъ реалистомъ, внесившимъ въ свое творчество живую и всестороннюю наблюдательность. Его рисунки настолько смѣло скомпанованы и такъ глубоко прочувствованы, что, при взглядѣ на нихъ, невольно заставляютъ задумываться и удивляться ихъ силѣ и правдѣ.

Къ сожалѣнію, не всякій задумывается надъ рисунками художниковъ: большинство ограничивается поверхностнымъ взглядомъ на нихъ и, подъ первымъ впечатлѣніемъ, произноситъ приговоръ, почти всегда, несправедливый и жесткій.

Тоже случилось и съ Первымъ выпускомъ „Иллюстрированнаго Кобзаря“, въ которомъ одна изъ любимѣйшихъ малороссами поэмъ Тараса Шевченко иллюстрирована М. І. Микѣшинымъ. Слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что многіе малороссы до сихъ поръ находятся подъ исключительнымъ обаяніемъ своего національнаго поэта и смотрятъ на его творчество такими же глазами, какими, напримѣръ, англичане смотрятъ на „Потерянный Рай“ Мильтона или итальянцы — на „Божественную Комедію“ Данте-Аллегіери; они хотѣли-бы видѣть произведенія своего народнаго поэта въ иллюстраціяхъ, подобныхъ иллюстраціямъ Густава Доре въ строго художественномъ, классическомъ стилѣ. Такимъ предубѣжденнымъ малороссамъ весьма трудно угодить. Между тѣмъ, М. І. Микѣшинъ, любившій незабвеннаго поэта и его творчество, смотрѣлъ на произведенія Т. Г. Шевченко глазами истиннаго реалиста и видѣлъ въ нихъ не отвлеченные сюжеты, а обыденныя житейскія сцены и дѣянія обыкновенныхъ людей; а потому и въ своихъ иллюстраціяхъ онъ изображалъ дѣйствующихъ лицъ изъ прекрасныхъ и жизненныхъ поэмъ украинскаго поэта не героями классической древности, а обыкновенными людьми и людишками недалекой отъ нашего времени эпохи славы и соединенія Малороссіи. Если-бы покойный М. І. Микѣшинъ въ своихъ рисункахъ, поддѣлаваясь подъ тонъ идеализирующихъ малороссовъ, изображалъ дѣйствующихъ лицъ поэтическихъ твореній Шевченко исключительно въ предвзятыхъ формахъ красоты, граціи и классичности позъ, то, можетъ быть, онъ и угодилъ-бы такимъ малороссамъ; но подобное изображеніе героевъ простыхъ, жизненныхъ разсказовъ украинскаго поэта было-бы и тенденціозно и не правдиво: въ такихъ иллюстраціяхъ не было-бы того житейскаго, обыденнаго, простаго, подъ часъ даже смѣшнаго и уродливаго, что всякій изъ насъ можетъ видѣть въ дѣйствительной жизни каждаго народа, не исключая и малороссовъ.

Правда, рисунки М. І. Микѣшина, иногда, можно упрекнуть въ опѣшности и въ недостаточной тщательной отдѣлкѣ; но имъ нельзя отказать ни въ жизненной правдѣ, ни въ глубинѣ замысла, ни въ теплотѣ чувства.

Два выпуска „Кобзаря“, вышедшіе уже въ свѣтъ, наглядно доказываютъ, что покойный художникъ съ одинаковою прелестью умѣлъ передать на бумагу какъ сцены изъ обыденной жизни, такъ и изъ міра чудеснаго; какъ красоту и грацію сказочныхъ созданій народной фантазіи, такъ и рѣзкіе контрасты, мѣтко выхваченные изъ людской толпы,—красоту и уродство, горе и радости, печали и юморъ....

Третій выпускъ, который будетъ заключать въ себѣ поэму „Наймычка“, иллюстрированъ покойнымъ М. І. Микѣшинымъ съ особенною любовью и содержитъ въ себѣ 15 его оригинальныхъ рисунковъ, большею частью необыкновенно характерныхъ. Для четвертаго выпуска покойный художникъ успѣлъ заготовить только нѣсколько рисунковъ для слѣдующихъ поэмъ: „Тополя“, „Коло гаю“, „Гамалія“ и отчасти „Гайдамаки“. Но рисунки эти остались въ рукахъ наслѣдниковъ, которые обѣщали намъ дать ихъ для нашего изданія.

Мы не можемъ еще рѣшить въ настоящее время: кто изъ художниковъ возьметъ на себя трудъ продолжать начатое покойнымъ М. І. Микѣшинымъ; но если наше изданіе „Иллюстрированный Кобзарь“ будетъ пользоваться и дальнѣйшимъ сочувствіемъ образованнаго русскаго общества, то мы не пожалѣемъ никакихъ средствъ, чтобы закончить этотъ капитальный трудъ въ возможно художественномъ видѣ.

Какъ и прежде, мы будемъ объявлять подписку только на каждый вновь печатаемый выпускъ „Иллюстрированного Кобзаря“, отнюдь не принимая подписки на все полное изданіе его, какъ объ этомъ просятъ нѣкоторые наши подписчики: при возможности всякихъ случайностей, во время продолжительнаго печатанія этого сложнаго и большаго изданія, мы опасаемся поставить и себя, и подписчиковъ въ неопредѣленное и неясное положеніе. Въ случаѣ продолженія нашего изданія мы, передъ выходомъ въ свѣтъ cadaго отдѣльнаго выпуска „Иллюстрированный Кобзарь“, будемъ своевременно публиковать и о томъ: кѣмъ изъ художниковъ иллюстрированъ именно этотъ выпускъ.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о покойномъ М. І. Микѣшинѣ.

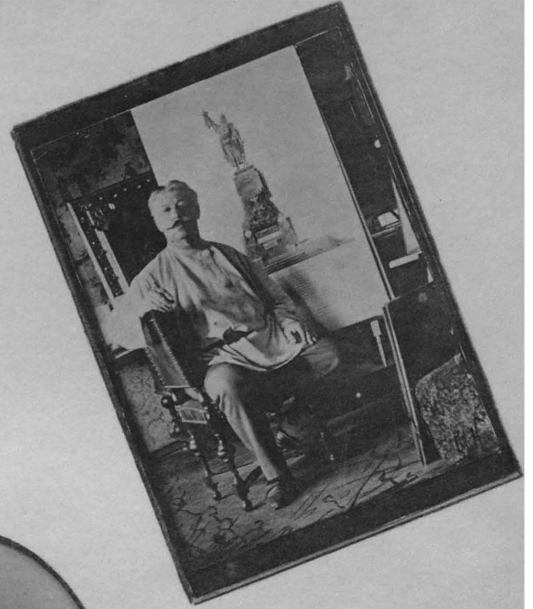
Онъ при жизни своей передавалъ намъ, что издать „Кобзаря“ въ иллюстраціяхъ было еще мечтой покойнаго Т. Г. Шевченко, который для этой цѣли и началъ готовить рисунки: изъ нихъ два эскиза „Русалки“ къ поэмѣ „Причинна“ мы и прилагаемъ къ настоящему Второму выпуску. Но смерть унесла поэта-художника, а рисунки его, вмѣстѣ съ мечтою иллюстрировать „Кобзарь“ перешли къ М. І. Микѣшину, поставившему себѣ задачей выполнить завѣтъ любимаго имъ украинскаго поэта. Долгое время покойный М. І. Микѣшинъ обращался къ разнымъ издателямъ съ просьбою помочь ему въ осуществленіи мечты Шевченко; но, не найдя ни въ комъ сочувствія, онъ до настоящаго времени не имѣлъ возможности привести въ исполненіе завѣтную мысль поэта. Познакомившись съ нами, около года тому назадъ, и получивъ согласіе на изданіе „Иллюстрированного Кобзаря“, М. І. Микѣшинъ съ такою горячностью принялся за рисунки къ нему, работая день и ночь, что мы однажды не утерпѣли выразить ему наше мнѣніе о вредѣ такого спѣшнаго и непосильнаго труда, особенно по отношенію къ подорванному уже здоровью художника.

На это покойный М. І. Микѣшинъ отвѣтилъ намъ: „Я буду счастливъ, когда закончу этотъ трудъ, послѣднюю мечту Тараса; а тамъ и отдохну“. Въ другое время онъ высказалъ намъ слѣдующую мысль: „Не правда-ли, мы хорошо сдѣлали, что отпечатали „Кобзарь“ на малоросійскомъ и на великорусскомъ языкахъ: пусть эти два прекрасныхъ нарѣчія славянскаго языка сливаются въ одну гармоническую рѣчь, какъ уже слились теперь эти двѣ родныя сестры великой славянской семьи въ одинъ могущественный и нераздѣльный Русскій народъ“....

Неожиданная смерть прекратила работу М. І. Микѣшина при самомъ ея началѣ и поставила насъ въ необходимость изыскивать способы къ осуществленію мечты великаго Тараса и его талантливаго иллюстратора. Миръ праху ихъ и вѣчная память имъ на землѣ!...

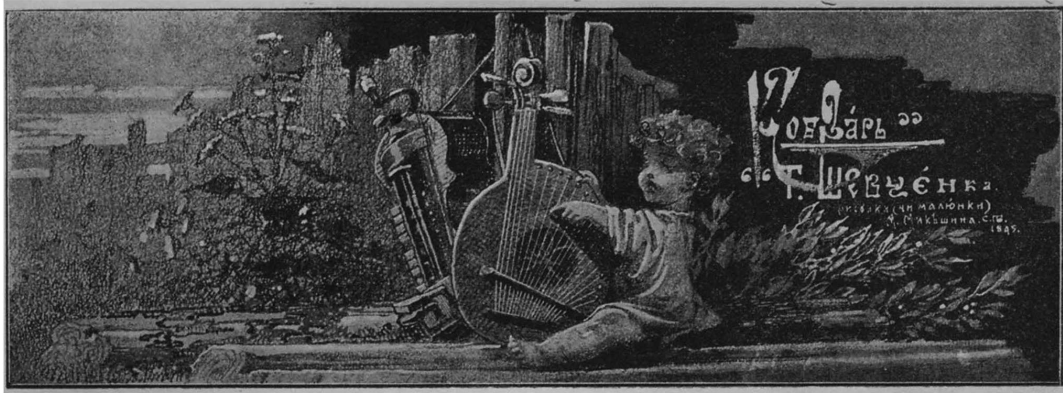
П. Бабкинъ.

Помѣщаемъ въ настоящемъ Второмъ выпускѣ портретъ М. І. Микѣшина, снятый съ него не задолго до кончины. Кромѣ того, прилагаемъ вокругъ и фотографіи: первая—у большаго маслянаго портрета Т. Г. Шевченка, писаннаго покойнымъ академикомъ; вторая—на дачѣ его, въ Стрѣльнѣ, третья и четвертая—въ рабочемъ кабинетѣ. Всѣ эти фотографіи воспроизводятъ образъ покойнаго художника при большомъ сходствѣ съ оригиналомъ.

W. Matthews

1.

Утоптала стежечку...

Утоптала стежечку
 Черезъ яръ,
 Черезъ гору, серденько,
 На базаръ.
 Продавала бублѣкы
 Козакамъ,
 Вторговала, серденько,
 Пятака.
 Я два шагы, два шагы
 Пропыла,
 За копѣйку дудныка
 Найняла.

Проторила я тропинку...

Проторила я тропинку
 Черезъ яръ,
 Черезъ гору, мой сердечный,
 На базаръ.
 Парнямъ бублики носила,
 Вечеркомъ.
 Продала, и воротилась
 Съ пятакомъ.
 Я два грѣша, ахъ, два грѣша
 Пропила!
 На копѣйку музыканта
 Наняла.

Заграй мени, дудныку,
На дуду,
Нехай свое лышенько
Забуду.
Оттака я дивчына,
Така я!
Сватай мене, серденько, —
Выйду я!

♦ Ты сьиграй-ка мнѣ на дудкѣ
На своей...
Чтобъ забыла я кручину,
Горе съ ней...
Вотъ какая, мой сердечный,
Дѣвка я.
Сватай — выйду я, пожалуй,
За тебя!

А. Плещеевъ.

Тарасова ничъ

На роспутти кобзарь сыдыть
 Та на кобзи грае;
 Кругомъ хлопци та дивчата,
 Якъ макъ процвитае.
 Грае кобзарь, выпивуе,
 Вымовля словами,
 Якъ москали, орда, ляхы
 Былысь зъ козакамы;
 Якъ збиралась громадонька
 Въ недиленьку въ-ранци;
 Якъ ховалы козаченька
 Въ зеленимъ байраци.
 Грае кобзарь, выпивуе —
 Ажъ лыхо сміється...

.....
 „Встае хмара зъ-за Лыману,
 А другая зъ поля;
 Зажурылась Украина —
 Така ййи доля!
 Зажурылась, заплакала,
 Якъ мала дытына.
 Нихто ййи не рятуе...
 Козачество гине;
 Гине слава, батькивщина;
 Немає де дитысь;
 Выростають нехрещени

II.

Тарасова ночь.

За селомъ кобзарь на кобзѣ
 Жалобно играетъ;
 Вкругъ молодчики да дѣвки
 Макомъ расцвѣтають.
 Онъ играетъ, распѣваетъ,
 Говоритъ словами,
 Какъ Москва, Орда и Ляхи
 Бились съ казаками.
 Какъ громада собиралась
 Въ воскресенье рано;
 Хоронили казачину
 Въ полѣ у кургана.
 И поетъ кобзарь, играетъ —
 Горе съ нимъ смѣется:
 „Было время — Сѣчь стояла —
 Было, не вернется!
 Встала туча изъ-за моря,
 А другая съ поля;
 Закручинилась Украина:
 Знать, такая доля!
 Закручинилась Украина,
 Какъ дитя, рыдаетъ.
 Не приходятъ къ ней на помощь....
 Вольность погибаетъ;
 Гибнетъ слава; негдѣ дѣться, —
 Мѣста нѣтъ на свѣтѣ;
 Некрещёнными казачьи

Козацькыи диты;
Кохаються невинчани;
Безъ попа ховають;
Запродана жыдамъ вира,
Въ церкву не пускають!
Якъ та галичъ поле крые,
Ляхы, уніаты
Налитають, — нема кому
Порадонькы даты.
Обизвався Наливайко —
Не стало Кравчины!
Обизвався козакъ Павлюга —
За нею полынувъ!
Обизвався Тарасъ Трясило
Гиркымы слёзѣми:
„Бидна моя Україно,
Стоптана Ляхами!“
Обизвався Тарасъ Трясило
Виру рятоваты,
Обизвався, орелъ сызый,
Та й давъ ляхамъ знаты!
Обизвався панъ Трясило:
„А годи журыться!
А ходимъ лышъ, паныбраты,
Зъ поляками бытсья!“
Вже не тры дни, не тры ночи
Бьеться панъ Трясило.
Одъ Лымана до Трубайла
Трупомъ поле крылось.
Изнемигся козаченько,
Тяжко зажурывся,
А поганый Конецьпольскый
Дуже звеселывся;

♦ Выростають дѣти;
Неповѣнчанныя пары....
Безъ попа хоронять;
Вѣра куплена жидами, —
Вонъ изъ церкви гонять!
Какъ тѣ вѣроны на полѣ,
Съ Ляхами, станицей
Налетають уніаты, —
Некому вступиться.
Отозвался Наливайко —
Пала съ нимъ кравчина!
Отозвался въ слѣдъ Павлюга —
Сгинулъ казачина!
Отозвался панъ Трясило
Горькими слезѣми:
„Ненаглядная Украина
„Стоптана Ляхами!“
— Отозвался на защиту
Панъ Тарасъ Трясило,
Отозвался: не забудутъ
Ляхи нашей силы!
Отозвался панъ Трясило:
„Полно вамъ крушиться!
„А пойдѣмъ-ка лучше, братцы,
„Съ Поляками битсья!“
— Ужъ не тры дни, не три ночи
Бьется панъ Трясило.
Отъ Лимана до Трубайла
Землю кровь вспоила.
Изнемогъ казакъ — нѣтъ силы,
Тяжко закрушился;
А поганый Конецьпольскый
♦ Крѣпко ободрился: